

Глава 87. Твою ж мать, это ведь чёртот Мистер В!

Только что в игре большой индейки Тан Мо и Фу Вэньдо намеренно раскрыли свои имена. Но на самом деле, имя Тан Мо не играло большой роли. В Нанкине его никто не знал, и чёрная башня не делала объявлений о нём на весь мир. Даже когда он прошёл первый уровень чёрной башни в режиме повышенной сложности, юноша стал известен как Момо, да и то только самым сильным игрокам Земли.

Но с именем Фу Вэньдо всё было иначе.

Он первым инициировал атаку башни, затянув в игру всех жителей Китая, и первым прошёл целых два уровня чёрной башни. Поэтому его знали игроки во всём мире. К тому же, он — нелегал.

Тан Мо иногда спрашивал себя, как бы он отнёсся к Фу Вэньдо, если бы ранее не познакомился с ним при помощи индюшачьего яйца. Наверняка репутация майора заставила бы юношу взглянуть на него совсем иначе. Поэтому, когда они решили раскрыть свои имена, сначала прозвучало имя Тан Мо. А уж потом, когда они убедились, что Сяо Цзитун и его команда непредвзято относятся к нелегалам, Тан Мо «случайно» назвал фамилию Фу Вэньдо.

Как уже говорил Сяо Цзитун, в игре большой индейки создавалось впечатление, что можно выжить, убивая товарищей по команде. Однако все догадывались, что, оставшись в одиночестве, никто не сможет выиграть: убийства не помогут. Доподлинно не было известно, почему этот способ не годился. Но благодаря осторожности Тан Мо и Сяо Цзитуна рисковать они не отважились. Если существовал хотя бы один шанс, они делали всё возможное, чтобы не потерять ни одного игрока, не говоря уже о том, что убивать кого-то своими руками никто не собирался.

Именно поэтому Сяо Цзитун, не задумываясь, использовал банановое вино, чтобы спасти девочку с короткой стрижкой.

Когда остальные игроки услышали настоящее имя Тан Мо, ни один из них не стал это акцентировать. Напротив, все сделали вид, что ничего не заметили. Изначально Тан Мо и Фу Вэньдо были на пятьдесят процентов уверены в том, что членам Нанкинской Стратегической группы можно доверять. Однако это не значило, что им стоило без опаски назвать себя. Когда же вскрылось, что Ниннин — нелегал, их уверенность возросла до шестидесяти процентов. Тогда они и приняли решение как бы случайно проболтаться.

Пятеро игроков приближались к базе Нанкинской Стратегической группы. Сяо Цзитун шёл впереди:

— Ситуация в Нанкине несколько отличается от привычной вам, — улыбаясь, сказал он. — Хотя я не покидал города с тех самых пор, как Земля вышла онлайн, смею предположить, что в других местах всё складывается далеко не лучшим образом. В любой ситуации наладить благоприятную социальную обстановку можно только в том случае, если существует мощная сила, которая желает поддерживать порядок.

Внимательно слушавший его Тан Мо сразу уловил главное:

— И в Нанкине такая сила есть, не так ли?

Сяо Цзитун кивнул:

— Да. Причём я хочу отметить, что такая сила необязательно должна быть какой-то невероятно могущественной. Достаточно, чтобы она имела возможность держать в повиновении несогласных. Эта информация не является конфиденциальной. Вы в Нанкине совсем недавно и лишь поэтому не в курсе. Но уже через несколько дней, проведённых тут, вы всё узнаете о местном устройстве, — мужчина говорил спокойно и уверенно, ведь никакой тайны в его словах не было. — Вы не задумывались, откуда у Сяо Цяо так много артефактов?

Тан Мо и Фу Вэньдо посмотрели на светловолосого паренька, гордо выпятившего подбородок.

Сяо Цзитун рассказал всем, кем являются эти двое, и мальчик больше не испытывал к ним чувства враждебности. Заметив, что Тан Мо и Фу Вэньдо на него смотрят, парнишка уверенно произнёс:

— Сила каждого члена Нанкинской Стратегической группы конечно не сравнится с вашей. Но у нас точно больше артефактов и weарон*, чем у вас. Гораздо больше, — он поднял руки и попытался очертить ими огромный круг, чтобы наглядно показать масштаб.

* Weарон (англ.) — оружие. Напоминаю, что мальчик не китаец, и иногда у него проскакивают английские слова.

— У нас действительно очень много артефактов, — подтвердил Сяо Цзитун. — И большая их часть досталась нам не в играх чёрной башни, — мужчина сделал паузу, добавляя интриги.

Тан Мо тщательно обдумал услышанное. У него было предположение, но высказать его он не успел. Сбоку послышался красивый баритон:

— Эти артефакты передали вам другие игроки?

— Неплохо, — похвалил Сяо Цзитун. — Эти артефакты приносят нам все жители Нанкина.

Тан Мо удивленно вскинул бровь.

— Как я уже говорил вам ранее, в Нанкине есть сильный запасной игрок, создавший здесь организацию, которая сообщает местным жителям расположение входов в игры и не даёт агрессивно настроенным игрокам убивать других людей, — пояснил Сяо Цзитун. — Эта организация не является частью нашей Стратегической группы и называется Нанкинская группа.

Сяо Цзитун с улыбкой принялся объяснять ситуацию в Нанкине.

Вскоре после того как Земля вышла онлайн, Тан Мо узнал, что существует три типа игроков: основные, запасные и нелегалы. У основных игроков и нелегалов обязательно есть необычные способности. Игроки запаса получают способности, успешно пройдя первый уровень чёрной башни. Тогда же они становятся основными игроками. Но это не означает, что у запасных не может быть способностей до этого момента.

Чэнь Шаньшань — запасной игрок. Но у неё с самого начала была очень крутая способность. Даже книга Тан Мо это подтвердила. У запасного из Нанкина способность тоже появилась сразу.

— У него очень мощная способность, — рассказал Сяо Цзитун. — С точки зрения физической силы Ниннин по сравнению с ним слабачка. Однако кроме этого командиру Нанкинской группы похвастать нечем. Конечно, он легко справится с любым монстром чёрной башни, уступающим ему в силе, но стоит ему столкнуться с более сильным или хитрым противником, он бессилен. Игрок из него весьма слабый, почти никакой. Этот человек обладает огромной физической силой, но крайне скудоумен, — резюмировал мужчина.

Услышав эти слова, Сяо Цяо растянул губы в улыбке. Выражение лица Ниннин никак не изменилось, но она холодно заметила:

— В следующий раз, когда командир Чай услышит, как ты говоришь всем, что он дурак, я не буду его останавливать.

Сяо Цзитун сделал вид, что ничего не услышал, и продолжил:

— В целом, Нанкинская группа очень сильна. Но им нужна организация, которая будет аккумулировать всю информацию о чёрной башне и давать им советы относительно правильной стратегии прохождения игр. То есть наша Нанкинская Стратегическая группа.

Тан Мо был близок к истине:

— Ваши организации сотрудничают. Вы проходите сложные игры типа этой игры большой индейки, чтобы минимизировать опасность для других жителей Нанкина. В то же время вы продаёте информацию об играх, в которых участвовали, Нанкинской группе и помогаете им больше узнать о чёрной башне, — юноша ненадолго умолк. — А ваша валюта — это артефакты и оружие?

— Правильно.

Теперь всё встало на свои места.

Как вышло, что Сяо Цзитун был сразу уверен в том, что эта игра в реальном мире очень опасна? А так, что он уже знал, что тут погибло более ста человек. Поэтому парнишка притащил с собой целую кучу артефактов. Казалось бы, Нанкинская Стратегическая группа должна прекрасно себя чувствовать, получая такое количество артефактов. Но на деле за каждый полезный предмет её члены платят очень высокую цену, подвергая себя серьёзному риску.

Они живут на острие меча.

Так Тан Мо узнал, что информация предоставляется этой организацией не бесплатно. Ежемесячно каждый житель Нанкина обязан передать Стратегической группе определенное количество артефактов и оружия, чтобы получить их защиту. Этот процесс сродни налогообложению. И чем больше информации ты хочешь получить, тем больше полезных предметов должен отдать. Данные о входах в обычные игры доступны всем бесплатно. Но за ценные сведения придётся платить.

Нанкинская группа получала артефакты и оружие от жителей Нанкина и платила ими Стратегической группе за информацию.

Пять человек уходили всё дальше и дальше, постепенно покидая самый богатый район Нанкина, где в небе прямо над бронзовой статуей Сунь Чжуншаня* парила огромная чёрная башня, которая, казалось, давила своим присутствием на саму Землю и всё, что на ней находилось. Но вскоре она осталась позади, а сами игроки оказались в малонаселённой местности. Вдалеке Тан Мо увидел большую фабрику пищевой продукции: крупные золотые иероглифы на её вывеске были хорошо узнаваемы.

* Сунь Чжуншань (или Сунь Ятсен) — один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей. В 1940 году посмертно получил титул «отца нации».

— Мы на месте, — сообщил Сяо Цзитун, мягко улыбаясь.

Второй уровень чёрной башни. Лес Белоснежки.

Два невысоких худощавых мужчины бежали изо всех сил. Они отчаянно продирались сквозь густые заросли покрытых шипами деревьев. Их руки и другие части тела испещрили сотни небольших порезов. Но они, казалось, не замечали этого и мчались вперёд, широко распахнув глаза от страха.

Когда они очутились рядом с огромным кедром, Ван Ингуи остановился. Тяжело дыша, он упёрся рукой в мощный ствол дерева:

— Нет, нет... Тёртый Калач, я больше не могу бежать. Даже смерть меня уже не страшит... беги один. Я не могу, у меня нет сил.

Услышав это, Тёртый Калач бухнулся на землю и сел. Лицо его покраснелось, а губы пересохли. Он прислонился к дереву и запричитал:

— Я-я больше не побегу. Коршун, ты давай. Беги ты... Пусть он убьёт меня. Я и так труп. Мне не сбежать.

Признав безнадежность* ситуации, они просто уселись под деревом, чтобы немного прийти в себя.

* Идио́ма 破罐破摔 (pòguǎnzǐ pòshuāi) дословно означает «разбить сосуд, так как он уже треснул». Образно используется в значениях: «из-за недостатка или неудачи пустить всё на самотек, перестать исправлять ошибки»; «признать себя безнадежным, опуститься».

Однако страх взял своё. Через три минуты, немного передохнув, они переглянулись и быстро нырнули в кусты. Густая листва тут же скрыла их обоих. Мужчины затаили дыхание и стали внимательно смотреть по сторонам.

Прохладный ветерок шелестел в кронах деревьев. Над горизонтом поднимался идеально ровный диск солнца, разгоняя ночные сумерки. Наступало утро. Прождав с полчаса и никого не увидев, Ван Ингуй почувствовал прилив радости и не удержался от вопроса:

— Он... он что, ушёл?

Тёртый Калач затрясся от возбуждения:

— Мы ведь всего лишь два ничтожных человечка. Может быть, он пошёл дальше атаковать башню и не захотел нас преследовать?

Игроки переглянулись. Чем дольше они думали об этом, тем сильнее это казалось правдой.

Ван Ингуй нервно сглотнул:

— Несмотря ни на что мы все люди и к тому же играем за одну команду. Хотя он и нелегал, для него тоже важнее выиграть на втором уровне чёрной башни, чем убить нас. Наверняка он ушёл, сомнений быть не может...

— Хе-хе, я вовсе не нелегал.

Ван Ингуй кивнул:

— Он и вправду не похож на нелегала. И он такой сильный, разве это не... — голос оборвался. У Ван Ингуя кровь застыла в жилах. Он напряжённо поднял голову и посмотрел вверх. Тёртый Калач мгновенно побледнел и тоже запрокинул голову.

На ветке могучего кедра сидел высокий, стройный красавчик и улыбался им. Сложно представить, сколько времени он там уже провёл. Заметив, что Ван Ингуй и его напарник смотрят на него, парень с кукольным личиком наклонил голову, подпёр подбородок руками и выдал очередную ухмылку:

— Вообще-то, я основной игрок.

Прошла секунда.

— А-а-а-а!!! — хором заорали Ван Ингуй и Тёртый Калач. Мужчины со всех ног выскочили из кустов и помчались вперёд.

Но Бай Жояо был быстрее. В воздухе пронеслась серебристая молния. Изящный нож-бабочка подобно насекомому, в честь которого был назван, с лёгкостью нагнал убежавших и полоснул Ван Ингуя по левой щеке, а Тёртого Калача по правому уху. Всего один небрежный взмах Бай Жояо, и на лицах двух игроков появилась тонкая кровавая отметина. Выглядела она довольно забавно. Казалось, кто-то специально поставил Ван Ингуя и Тёртого Калача плечом к плечу, а потом провёл прямую линию слева направо.

В следующее мгновение, юноша подскочил к несчастным и пнул обоих в солнечное сплетение. Мужчины попадали на землю как подкошенные.

От страха Ван Ингуй лишился дара речи. Взрослый мужик был готов расплакаться как ребёнок. Он повернул голову и уставился на красавчика. А Тёртый Калач завопил:

— Дагэ, брат! Мы были неправы. Мы не должны были подставлять тебя. Пощади нас! Мы отдадим тебе все наши артефакты и оружие. Всё отдадим. Только, пожалуйста, не убивай нас.

Быстро сориентировавшись, Ван Ингуй встал на колени и тоже начал умолять о пощаде:

— Дагэ, прошу тебя, не забирай наши жизни!

Бай Жояо щёлкнул пальцами, и нож-бабочка исчез. Он смотрел на этих жалких игроков, умоляющих пощадить их, и, слегка изогнув губы в улыбке, соорудил обиженную физиономию:

— Но вы разбили мне сердце... — юноша приложил руку к груди. — Я только вошёл в игру. Я тут впервые, ни с кем не знаком. Я только хотел сотрудничать со своими товарищами по команде. А вы двое всё это время замыслили против меня недоброе. Я так огорчён, вы меня разочаровали. Я был так добр к вам. Откуда вдруг какие-то претензии и обиды? Почему вы захотели меня подставить?..

У Ван Ингуя задрожали губы:

— Мы так виноваты... Дагэ, мы раскаиваемся. Пожалуйста...

Это он-то был добр к нам, этот Мистер В? У нас к нему не должно быть никаких претензий?

От злости Ван Ингуй был готов закипеть, словно чайник.

Когда он со своим товарищем по команде только оказался на втором уровне чёрной башни, то, едва открыв глаза, тут же заметил двух подозрительных игроков. Один из них довольно быстро погиб от рук монстра чёрной башни. А вот вторым был этот вечно смеющийся парень с кукольной внешностью. Почти сразу Ван Ингуй почувствовал, что этот человек ему смутно знаком. Как будто он встречал его раньше. А когда он услышал его полный сарказма голос, то сразу понял: «Твою ж мать, это ведь чёртов Мистер В!»

Мистер А и Мистер В были обычными игроками, а не монстрами чёрной башни. Это объяснил всем мужчина в очках. Ван Ингуй ненавидел их всем сердцем, ведь они поймали его в самом начале игры и бросили в клетку с гигантской мышью, которая пинала его как мячик целых три дня и три ночи!

Больше того, Мистер А и Мистер В забрали все награды за эту игру, оставив их ни с чем. То есть над ним и Тёртым Калачом трое суток измывался монстр, а в итоге они не получили даже самого завалющего приза, когда игра закончилась.

Хотя лицо Мистера В скрывала полумаска, Ван Ингуй никогда не смог бы забыть его странную ухмылку.

Это точно был он, отвратительный Мистер В!

Бай Жояо с самого начала игры с улыбкой наблюдал за этими двумя игроками. Но он никак не мог понять, за что они его так невзлюбили. Однако выяснять причину он не стал. И в итоге всё закончилось этой погоней по лесу.

Ван Ингуй и Тёртый Калач опустили головы и не осмеливались произнести ни слова. Всё, что им оставалось, это умолять Мистера В оставить их в живых. В конце концов, в игре в Цирке чудес, он не стал их убивать, а только кинул в клетку монстру на забаву. Может, он и в этот раз пощадит их?

— Такие наивные игроки, как вы, большая редкость. Хе-хе, думаете, что я вас не прикончу?

Мужчины ощутимо напряглись.

— В чём причина такой странной надежды?.. А? Откуда у вас такие иллюзии, и почему вы так сильно меня ненавидите? Это потому что я такой красавчик? — поинтересовался Бай Жояо.

Ван Ингуй ни за что не осмелился бы опровергнуть его утверждение. Оба игрока покрылись холодным потом. К горлу Ван Ингуя прижалось лезвие ножа. Его глаза широко распахнулись от страха, а ноги задрожали. В этот момент послышался голос Мистера В:

— Признавайтесь, за кого вы меня приняли?

Ван Ингуй оторопел.

Но уже через мгновение они с Тёртым Калачом, перебивая друг друга, выпалили всё, что знали*. Осознав, что этот человек вовсе не Мистер В, они, не стесняясь в выражениях, ругали настоящего Мистера В на чём свет стоит в надежде, что «кукольное личико» пощадит их. Узнав, что кто-то посмел его спародировать, Бай Жояо опешил. Этот кто-то не только улыбался так же, как он, а ещё и скопировал его голос и даже использовал некоторые характерные для него выражения.

* В оригинале используется идиома 竹筒倒豆子 (zhútǒng dào dòuzi), которая дословно переводится как «высыпать бобы в бамбуковую трубку». Образно она означает «всё высказать, выложить напрямик».

Ван Ингуй подробно описал рост и телосложение Мистера В. Если бы они только знали, как на самом деле выглядит тот человек, они бы с удовольствием нарисовали его портрет и отдали Бай Жояо.

Когда они закончили, Бай Жояо уже просто распирало от смеха. Он убрал нож-бабочку, и Ван Ингуй с Тёртым Калачом вздохнули с облегчением, решив, что больше им бояться нечего. Однако Бай Жояо внезапно повернул голову и спросил:

— Массовая игра? Как зовут человека по фамилии Чжао? Откуда он?

— Шанхай, эта игра проходила в Шанхае!

Бай Жояо задумчиво приложил палец губам:

— Хорошо... А как его зовут?

Ван Ингуй и Тёртый Калач опять почувствовали, как почва уходит из-под ног. Они не только не запомнили их имена, они вообще не знали, кто из тех игроков был Мистером А, а кто Мистером В. Единственное, в чём они были уверены, так это в том, что ни у одного из них не было фамилии Чжао, а ещё:

— Фу Вэньдо! Это Фу Вэньдо! Один из них точно Фу Вэньдо!

Бай Жояо прищурился:

— Нет, это не Фу Вэньдо. Как звали второго?

— Кажется, его фамилия была вовсе не Чжао, а Тан. Но мы правда не можем вспомнить его имя...

Кукольное личико снова одарил их своей странной улыбкой, и оба игрока в испуге грохнулись на колени. Острое как нож желание прибить гада явно читалось на их лицах. Бай Жояо ещё раз пристально посмотрел на обоих и спустя несколько минут развернулся и пошёл прочь. Его хихиканье, словно ночной кошмар, парализовало Ван Ингуя и Тёртого Калача. Казалось, они не могут сделать ни единого вдоха.

Когда юноша уже скрылся в лесу, им почудилось, что они услышали смех и странную фразу:

— Выходит он не Чжаочжао, а Тантан.

Ничего толком не поняв, Ван Ингуй и Тёртый Калач уселись на землю, обливаясь потом.

— Наконец-то... Мы выжили...

Нанкин. База Стратегической группы.

Фабрика пищевой продукции занимала очень обширную территорию. Проходя через упаковочный цех, Тан Мо заметил целую гору сваленных на полу коробок. На них красовались названия известных продовольственных брендов. Мельком окинув взглядом помещение, юноша приблизительно понял, где что находится. Следом за Сяо Цзитуном они с Фу Вэньдо проследовали вглубь фабрики.

На огромной территории фабрики не было ни души.

Добравшись до большого здания в центре, Тан Мо наконец услышал чей-то голос. Они открыли дверь. Послышался звон колокольчика, и со второго этажа по лестнице вниз спустилась миниатюрная девушка. Не обращая внимания на остальных, она стремительно подбежала к Сяо Цяо:

— Ты не ранен? А ну-ка покажи наставнице. Так и есть, ты поранился, и рана очень серьёзная!
— с нескрываемой заботой в голосе запрчитала она.

Сяо Цяо отмахнулся:

— Ничего страшного, — но всё равно позволил девушке осмотреть себя.

Закончив осмотр, девушка наконец заметила Тан Мо и Фу Вэньдо, стоявших в сторонке. В её взгляде читалось любопытство.

— Тан Мо, — представился юноша.

Девушка кивнула и посмотрела на Фу Вэньдо.

— Фу Вэньдо, — без тени беспокойства произнёс майор.

Глаза девушки чуть не вылезли из орбит:

— Фу, Фу, Фу... Фу Вэньдо?! — закрыв рот, она в шоке перевела взгляд на своего командира.

Сяо Цзитун улыбнулся:

— Ну да, это тот самый Фу Вэньдо, о котором ты подумала.

Впервые Тан Мо осознал, насколько хорошо известен в Китае его товарищ по команде.

По дороге Сяо Цзитун рассказал, что всего в их организации семь человек. В дополнение к нему, Ниннин и Сяо Цяо, у них был человек, отвечавший за логистику, эта самая девушка по имени Сяо Вэй. Остальные три члена обычно отсутствовали: они постоянно проходили какие-то игры, и у них не было времени, чтобы торчать на базе.

Фу Вэньшэн не состоял в Стратегической группе. Он был членом Нанкинской.

Если считать, что Нанкинская группа — основная сила в городе, то Стратегическая группа — это острый клинок на службе у этой силы. Они — передовая армия, которая осуществляет

разведку и ищет пути минимизации риска для Нанкинской группы.

— Члены Стратегической группы подвергаются большей опасности. Среди них практически нет молодёжи, только самые сильные. Фу Вэньшэн единственный подросток в Нанкинской группе, а Сяо Цяо в Стратегической. Они примерно одного возраста. Фу Вэньшэн всего на три года старше. Он и Сяо Цяо неплохо ладят. Можно сказать, что они приятели. — пояснил Сяо Цзитун. — Быть членом Стратегической группы очень опасно. Обычно мы не принимаем в наши ряды детей возраста Фу Вэньшэна. Да и он, очевидно, не стремится к нам попасть.

Если есть возможность вступить в Нанкинскую группу, зачем проситься в Стратегическую? Поэтому в Стратегической группе меньше членов, чем в Нанкинской. Ведь никто не горит желанием вступить в такую опасную организацию.

— А как же Сяо Цяо, он ведь младше Фу Вэньшэна? — спросил Тан Мо.

— Сяо Цяо — исключение, — улыбнулся Сяо Цзитун. — Его способность очень полезна для нас в практическом смысле. К тому же у нас в группе его наставница, единственный член семьи в своём роде. Они с Сяо Вэй не захотели расставаться.

Когда речь шла о личных обстоятельствах других людей, Тан Мо предпочитал не задавать ненужных вопросов.

В свою очередь, Сяо Цяо так и не поверил, что Фу Вэньшэн мог быть братом Фу Вэньдо. Дети умны, но всё же очень наивны, особенно когда дело касается личных взаимоотношений. Поэтому мальчик заявил:

— Фу Вэньшэн всегда говорил, что знать не знает никакого Фу Вэньдо. Как он может быть его братом? Он что, солгал мне?

Фу Вэньшэн всё это время скрывал свою родственную связь с Фу Вэньдо. И все понимали почему. Сяо Вэй принялась старательно объяснять это Сяо Цяо. А Тан Мо и Фу Вэньдо неторопливо удалились.

Сяо Цзитун пообещал им связаться с Фу Вэньшэном и попросить его прийти к ним на базу. А между тем Тан Мо и Фу Вэньдо нашли заброшенный уголок фабрики, достали из карманов два маленьких куриных гнёздышка и переглянулись. Тан Мо активировал описание возможностей артефакта.

[Название: Моё куриное гнездо]

[Владелец: Тан Мо]

[Ценность: Высокая]

[Уровень: 3]

[Сила атаки: Отсутствует]

[Функция: Устройство для хранения неодушевленных предметов. Можно разместить не более трёх штук]

[Ограничение: Нельзя хранить артефакты]

[Примечание: Весной я положил в гнездо одно яйцо, а осенью я заберу несколько штук!]

Автор имеет сказать:

Асоциальный психопат: Кое-кто спародировал меня и мою улыбку, но это был не я. Я очень милый и хороший мальчик!

Сахарок: Ах!

Почтенный Фу: #Сегодня я опять собираюсь поколотить Фу Вэньшэна#

Фу младший: Братик, QAQ!!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416239>